

DOI: 10.19181/socjour.2026.32.2.5
EDN: JRTBHA

А.Л. ТЕМНИЦКИЙ^{1,2}

¹ Московский государственный университет (институт) международных отношений
МИД РФ (МГИМО).

119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76.

² Институт социологии ФНИСЦ РАН.

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

ИНДЕКС ХИРША В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ: ОТ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИННОВАЦИИ К АКАДЕМИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. В статье по результатам анализа публикаций российских ученых, размещенных в национальной библиографической базе данных (РИНЦ), а также материалов двух повторных социологических исследований (2022 и 2024 гг.) раскрываются проблемные вопросы научной деятельности, связанные с внедрением индекса Хирша как ведущего инструмента ее оценки. Рассмотрение по годам (с 2011 по 2024 г.) 625 публикаций в РИНЦ, в названиях, аннотациях и ключевых словах которых использовался термин «индекс Хирша», позволило сделать вывод, что распределение публикаций соответствует признакам модели жизненного цикла внедрения инновации. Анализ 30 отобранных публикаций привел к заключению: наблюдается противоречие между состоявшейся институализацией индекса Хирша и негативным отношением к нему со стороны большинства исследователей. Анализ данных двух повторных социологических исследований был направлен на определение места и роли индекса Хирша в повседневной профессиональной деятельности ученых: отношения к его внедрению, оценкам достоинств и недостатков, роли в достижении профессионального успеха. Основное внимание было направлено на проверку гипотезы о том, что определяющую роль в достижении больших числовых значений индекса Хирша играют достигнутые статусные позиции, а не публикационная активность ученых. С этой целью использовались методы кросстабуляционного и регрессионного анализов, выявлялись факторы, в наибольшей степени дифференцирующие числовые значения индекса Хирша, его предикторы. Полученные результаты позволили сделать вывод, что индекс Хирша является производным от достигнутого социального статуса ученого, прежде всего его ученой степени доктора наук, еще одним проявлением сложившейся академической традиции в духе эффекта Матфея в науке.

Ключевые слова: индекс Хирша; научная деятельность; организационная инновация; академическая традиция; эффект Матфея.

Для цитирования: Темницкий А.Л. Индекс Хирша в научной деятельности российских ученых: от организационной инновации к академической традиции // Социологический журнал. 2026. Том 32. № 2. С. 78–97. DOI: 10.19181/socjour.2026.32.2.5 EDN: JRTBHA

Введение

Способ количественной оценки эффективности научной деятельности, разработанный Хорхе Хиршем, физиком из Калифорнийского университета в 2005 г., был признан мировым научным сообществом как наиболее удачный в сравнении со многими другими. Метод оценки, представленный в лаконичной статье [21], подкупает простотой алгоритма вычисления: ранжируем все статьи данного автора в порядке убывания цитируемости и отбираем статьи с начала списка до тех пор, пока не подходим к статье с цитированием, меньшим порядкового номера этой статьи. Число предшествующих статей и есть индекс Хирша.

В ответ на давление западных систем цитирования Web of Science, Scopus и др. по государственному заказу Министерства образования и науки РФ был создан Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), который официально и полнофункционально вступил в действие в 2010 г. Индекс Хирша в РИНЦ (далее – ИХ) имеет пять вариаций: 1) по всем публикациям на elibrary.ru с участием ученого, 2) по публикациям в РИНЦ, 3) без учета самоцитирования, 4) с учетом только статей в журналах, 5) по ядру РИНЦ.

Несомненно, главная заслуга по внедрению ИХ в практику оценок научной деятельности академических и вузовских ученых принадлежит государству, чиновникам от науки. ИХ стал удобным и эффективным инструментом для управления на всех уровнях (от министерства до отдельной организации) с соответствующими механизмами планирования, организации, стимулирования и контроля. В этом контексте рядовым ученым вне зависимости от их доверия данному индексу остается лишь признать его как данность, как неизбежный инструмент оценки их труда и соответствующим образом приспособиться к нему, а возможно, и получить определенные дивиденды в условиях различных моделей эффективного контракта.

Вместе с тем следует учитывать, что без поддержки со стороны большинства рядовых сотрудников никакая организационная инновация не окажется успешной и может стать формальной имитацией управления, подобно социалистическому соревнованию в поздний советский период.

В этой связи актуально обратиться к рассмотрению достоинств и недостатков ИХ, последствий его внедрения и перспектив утверждения в качестве надежного инструмента управления и позитивного стимула в профессиональной деятельности в оценках не только экспертов, но и рядовых сотрудников.

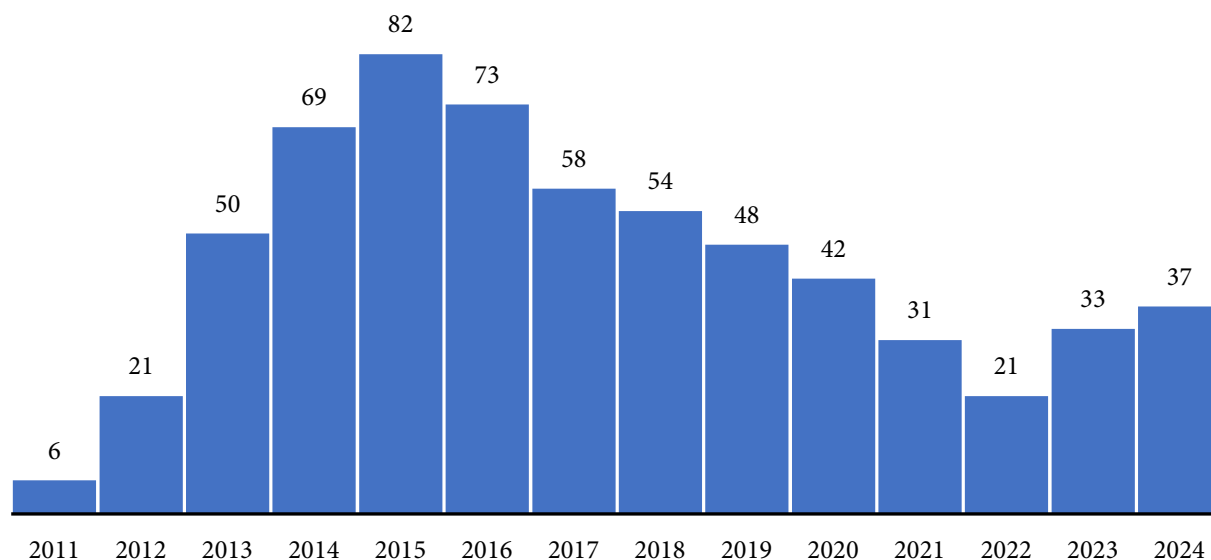
Индекс Хирша в оценках экспертов

Благодаря административным мерам, ИХ получил быстрое распространение, охватил все категории научных сотрудников и преподавателей всех отраслей научного знания и тем самым вызвал волны реакций, получивших отражение в многочисленных научных публикациях ученых из самых разных отраслей научного знания.

Так, в национальной библиографической базе данных научных публикаций российских ученых (РИНЦ) за период с 2011 по 2024 г. по ключевым словам «индекс Хирша» было найдено 625 публикаций¹.

¹ Отбирались статьи в журналах и книги. Поиск производился в названиях, аннотациях, ключевых словах.

Их распределение по годам (см. рис.) соответствует признакам модели жизненного цикла внедрения инновации с этапами зарождения, роста, пика, выхода на плато, спада и «опривычивания» (превращения в рутину).

Рис. Распределение публикаций в eLibrary РИНЦ, посвященных индексу Хирша

Предполагается, что в публикациях периода 2011–2014 гг. мы увидим признаки позитивных оценок и надежд у одних авторов и принципиального неприятия, отторжения у других, как это всегда бывает на начальном этапе внедрения инновации. На пике и ровном спуске исследовательского внимания к данной проблеме (2015–2019) — преобладание баланса взвешенных оценок, когда в одной статье раскрываются и позитивные и негативные стороны индекса, даются конструктивные предложения по его эффективному использованию и возможным модификациям. Период спада интереса (2020–2024) символизирует вхождение инновационного инструмента в рутинные практики, его ассимиляцию под ранее сложившиеся академические традиции в соответствии с известным в науке эффектом Матфея [11].

Для проверки возникшего предположения было отобрано 30 статей, релевантных предмету исследования, содержание которых имело признаки научной аргументации и доказательности выводов.

Уже в 2011 г. отмечалось, что «этот параметр на удивление быстро стал настолько модным и популярным, что в настоящее время он является едва ли не самым главным мерилом личной цитируемости любого конкретного исследователя» [12, с. 38]. Признается, что сам по себе высокий рейтинг ученого не является свидетельством его вклада в науку, однако в статистически значимом большинстве случаев это соответствует реальности. Научный вес, значимость конкретной публикации добавляют престижа автору [8]. Авторы подчеркивают адекватность ИХ для рейтинговой оценки исследователей, имеющих значительный стаж научной деятельности, и нецелесообразность использования ИХ для оценки научной деятельности молодых ученых, несопоставимость значений этого индекса для разных

областей науки² [2]. В этот период использование наукометрических индексов цитирования как способа оценки научных достижений рассматривалось многими российскими учеными как один из этапов интеграции российских исследований в общемировой научный процесс, где инструменты наукометрии знакомы каждому исследователю [4, с. 242].

Критический настрой ученых к внедрению ИХ во многом основывался на обратных доводах. Именно магическая вера отечественных реформаторов в то, что любые сложившиеся в западных странах практики эффективны там и применимы без какой-либо коррекции в наших условиях, приводит к массовому, принудительному внедрению подобных инноваций [20, с. 21].

ИХ уподобляют «психическому вирусу», поразившему сознание научного сообщества: цель достичь значимых результатов научной деятельности подменяется целью добиться высоких наукометрических показателей, отражающих эти результаты [10, с. 8]. Это не отменяет общего (преобладающего во второй указанный период) настроения исследователей взвешивать достоинства и недостатки индекса с целью конструктивных рекомендаций. Авторы определяют субъектов, заинтересованных в наличии формальной системы оценок, среди которых чиновники от науки, а также руководители научных организаций, организации и исследователи, профессионально специализирующиеся в области наукометрии, сами ученые [13, с. 6]. Феномен «хиршемании» признается, но данный индекс не отвергается, напротив, показывается его важная роль при защитах, рассмотрении конкурсных дел на замещение должностей, а также при определении величины ежемесячного материального поощрения за результаты научной и педагогической деятельности. Ученые предлагают научно обоснованную модификацию ИХ, нечувствительную (устойчивую) к манипулированию им [10]. О примирении с внедренной инновацией в оценках научной деятельности свидетельствует аргументация авторов, что ИХ не в полной мере отражает продуктивность исследовательской деятельности, следовательно, необходима «многоаспектная (многокритериальная) диагностика как качества публикаций научного работника, так и продуктивности его исследовательской деятельности» [15]. Показателем позитивного восприятия ИХ в научно-педагогической среде может выступать подход к выявлению его содержательной валидности на основе социологических опросов [17]. Вместе с тем в период 2015–2019 гг. все чаще стали замечаться негативные последствия массового внедрения ИХ, как правило, связанные с материальным стимулированием публикационной активности. Индекс стали «накручивать» самыми разными способами: плагиат и автоплагиат, выдумывание сведений, манипулирование данными для формирования вымышленных научных результатов, цитирование соавторами, публикации в «карманных» и «мусорных» изданиях и др. В этой связи стали появляться разоблачительные статьи, вскрывающие проявления академической недобросовестности в отдельных организациях [19].

Выявление негативных сторон и последствий внедрения инновации, на наш взгляд, не может расцениваться как показатель ее отторжения. Напротив, обнаружение подобных девиаций позволяет точно применять инструменты

² Речь идет прежде всего о несопоставимости точных и гуманитарных наук, так как, к примеру, число авторов, имеющих публикации на eLibrary.ru, среди физиков превышает 60 тысяч, а среди социологов не достигает 9 тысяч.

по управлению организационной инновацией. Серьезная критика осуществляется не через высмеивание, навешивание терминологических ярлыков, сарказм или выявление недостатков, а посредством обращения к теории или строгим математическим расчетам. Примером такого подхода могут считаться публикации, в которых индекс цитирования рассматривается как симулякр в теории общества потребления Ж. Бодрийера, проявление постмодерна в сфере науки [3], а сам феномен публикационной гонки — как атрибут общества потребления [1].

Последний из выделенных периодов (2020–2024 гг.), когда страсти по поводу ИХ приутихли, характеризуется статьями по большей части эмпирического характера, в которых делается акцент на сравнении публикационной активности представителей различных отраслей научного знания [18], выявление сильных и слабых сторон ИХ проводится на основе обращения к данным социологических опросов [7; 16; 6].

Апофеозом обобщения дискурса проблематики по вопросам количественной оценки научной деятельности, наукометрии и научной политики в России в целом можно считать фундаментальную статью 2024 г., в которой авторы дают рекомендации по ограниченному использованию количественных наукометрических показателей [5].

Обобщение проведенного анализа литературы позволяет сформулировать исследовательскую проблему как противоречие между состоявшейся институционализацией ИХ, включением его во все документы отчетности и оценивания деятельности ученых, с одной стороны, и негативным отношением к нему большинства исследователей — с другой.

Методология исследования

Продолжая линию эмпирического подхода к рассматриваемой проблеме, мы исходим из того, что ИХ в сфере научной деятельности стал одним из наиболее явных показателей цифровизации, от которой никому не уйти. В связи с этим актуально обратиться к практикам повседневной профессиональной деятельности ученых, в которых они раскрывают свою информированность о данном индексе, оценивают его достоинства и недостатки, роль в достижении профессионального успеха.

Можно поставить исследовательский вопрос следующим образом: имеет ли ИХ самостоятельное значение и ценность для повышения активности в сфере научной деятельности и, следовательно, может ли он стать привлекательным инструментом для рядовых и молодых ученых? Или же этот индекс в большей мере является производной от статуса, достигнутого научными работниками?

Источниками информации являются материалы двух повторных социологических исследований (2022 и 2024 гг.) научной деятельности российских ученых³. В качестве объекта исследования выступают кандидаты и доктора наук,

³ Программа и инструментарий эмпирического исследования «Научный капитал российских ученых в контексте распространения новых технологий» разработаны кафедрой социологии МГИМО при участии автора. Опрос проведен Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) (рук. А.В. Андреевкова). Для проведения опроса использовалась двухступенчатая стратифицированная случайная выборка ученых, работающих в образовательных и научно-исследовательских организациях в России, имеющих ученую степень (кандидат или доктор наук) и занимающихся научной деятельностью. Этапы построения выборки: 1) общий список научных и образовательных

работающие в академических институтах и вузах. Респонденты разделяются на две категории по отраслям научного знания (социально-гуманитарной и естественно-технической), представленным организациями Москвы, Санкт-Петербурга и остальных регионов России (табл. 1).

Таблица 1

Основные характеристики реализованной выборки, %

Характеристики выборки	Годы опроса	
	2022	2024
Отрасль науки		
Естественные, точные, технические науки	55	49
Гуманитарные и социальные науки	45	51
Тип организационной занятости		
Работают в институтах РАН	30	32
Работают в вузах	51	49
Работают в институтах РАН и вузах	19	19
Ученая степень		
Кандидаты наук	69	69
Доктора наук	31	31
Регион занятости		
Москва и Санкт-Петербург	50	51
Другие регионы	50	49

учреждений РФ был разделен на четыре страты: по научным дисциплинам — социально-гуманитарные и естественно-технические, не включая сельскохозяйственные и медицинские (50/50%) и по географической принадлежности (Москва, Санкт-Петербург и другие регионы (50/50%). Дальнейший отбор проводился независимо в каждой страте; 2) внутри каждой из четырех страт из списка научных и образовательных учреждений, ведущих научную деятельность в указанных областях (социально-гуманитарной и естественно-технической), проведен случайный отбор учреждений/организаций пропорционально численности научных сотрудников в учреждении; 3) в отобранных учреждениях/организациях на основе открытых источников (веб-сайты организаций) составлен список сотрудников, ведущих научную деятельность и имеющих ученую степень, проведен случайный отбор респондентов из полученного списка; 4) на полевом этапе каждый отобранный респондент получил именное приглашение на участие в опросе с индивидуальной ссылкой на доступ к онлайн-платформе. В первых вопросах проводилось дополнительное скринирование респондентов — подтверждались занятие научной деятельностью, дисциплина, количество публикаций за последние два года, были установлены ограничения на количество респондентов с разными учеными степенями (25% доктора наук / 75% кандидаты). Реализованная выборка близка по структурным параметрам к данным государственной статистики по географическому распределению, половозрастному составу, научным дисциплинам и научной степени ученых. Возможные ограничения выборки: в основу выборки организаций/учреждений могли не попасть часть ведомственных, негосударственных научных образовательных учреждений, также в выборку не включены ученые и исследователи, работающие в коммерческих компаниях, НКО и государственно-управленческих структурах, независимые исследователи. В список респондентов внутри отобранных учреждений/организаций не попали ученые, которые не включены в перечень сотрудников по каким-либо причинам (в том числе совместители, занятые по временным трудовым договорам, недавно принятые на работу и т. п.). Сбор данных проводился методом онлайн-анкетирования путем самостоятельного заполнения анкеты на онлайн-платформе. В опросе 2022 г. принял участие 551 респондент, в 2024 г. — 536 респондентов.

Цель анализа: на основе выявления факторов, дифференцирующих числовое значение ИХ⁴, и его места в профессиональной деятельности ученых определить признаки, свидетельствующие либо о роли «довеска» к имеющимся высоким статусным позициям (ученой степени доктора наук, научного звания профессора), либо показателя продуктивности и профессионального успеха, в большей мере зависящего от публикационной активности, научного стажа и других поведенческих факторов.

Основная гипотеза: индекс Хирша будет оцениваться как еще одно приложение к достигнутым статусным позициям (доктора наук, профессора), если они будут вносить наибольший вклад в объяснение дисперсии числовых значений индекса по сравнению с другими потенциальными предикторами.

Частные гипотезы:

- Информированность об ИХ будет в большей мере определяться активностью в поведенческих практиках (в данном случае публикационной и коммуникативной), нежели характеристиками статусных позиций. О рутинизации инновации в динамике за годы исследований могут свидетельствовать снижение различий в числовых значениях ИХ под влиянием статусных характеристик и повышение роли поведенческих факторов.
- Абсолютное большинство российских ученых вне зависимости от их статусных характеристик по-прежнему критически относятся к ИХ. Однако доля ученых, подчеркивающих его различные достоинства, будет расти. С учетом того, что положения об ИХ включены в государственную политику денежного стимулирования научной деятельности, об этом росте прежде всего будут свидетельствовать те показатели, которые оценивают роль материального интереса в науке (размер получаемого дохода и проч.).

Для достижения поставленной цели и проверки гипотез на массивах данных двух повторных исследований будут использоваться кросстабуляционный, корреляционный и регрессионный методы анализа с определением устойчивости связей. Дополнительный инструмент для этого — выявление и использование в анализе факторов, обладающих наибольшим дифференцирующим потенциалом по отношению к выделяемым предметам исследования.

Информированность и отношение к индексу Хирша

Одним из первичных признаков включенности сотрудников в иницируемые менеджментом инновации является показатель информированности о таковой. В качестве первичных показателей использовались: знание своего индекса цитируемости, об индексах Хирша своих коллег, а также отношение к внедрению ИХ⁵.

⁴ В анализе используется показатель ИХ в eLibrary РИНЦ по всем публикациям.

⁵ Формулировка вопроса: «Как Вы относитесь к внедрению количественно измеряемых показателей научной деятельности, в частности индекса Хирша, которое проводится сейчас со стороны менеджмента науки?»

Абсолютному большинству ученых (84%) известно числовое значение своего ИХ, 60% знают примерное значение ИХ некоторых коллег по работе, а 16% — многих или почти всех. Выявление значимых⁶ и устойчивых (по годам опросов) различий в ответах об информированности показало, что представители отраслей естественного знания, точных и технических наук реже знают о своем индексе Хирша, чем ученые из области социально-гуманитарных наук. Например, среди математиков не знали свой ИХ в 2022 г. больше половины, в 2024 г. — более трети. Реже знают свой ИХ ученые пожилого возраста (старше 60 лет), работающие в Москве и Санкт-Петербурге, с доходом ниже 80 тыс. руб. в месяц, кандидаты наук; чаще — молодые (29–39 лет), работающие в остальных регионах, с доходом выше 80 тыс., доктора наук. Незнание своего ИХ можно объяснить негативным отношением к внедрению этого индекса, которое чаще наблюдается среди пожилых ученых, работающих в мегаполисах, а также имеющих более низкий доход. Предполагается, что следствием негативизма по отношению к ИХ является нежелание его отслеживать.

Однако более сильные различия в информированности обусловлены поведенческими, а не социально-демографическими и статусными характеристиками. В большей мере это заметно по показателю информированности об индексах цитируемости коллег. Чаще знают примерный ИХ многих или почти всех своих сотрудников ученые, которым легко удается заводить с российскими коллегами профессиональные связи, которые становятся устойчивыми. Самым сильным дифференцирующим фактором информированности об ИХ является публикационная активность ученых. Здесь нет пропорциональной зависимости повышения информированности об ИХ по мере роста числа публикаций. Значимые различия проявляются между теми учеными, которые за два года, предшествующих опросу, опубликовали более 10 статей, тезисов и других научных работ, и всеми остальными (табл. 2).

Таблица 2

**Информированность и оценка индекса Хирша
в зависимости от количества публикаций за последние 2 года, %**

Информированность и оценка индекса Хирша	Годы опроса					
	Всего	2022		Всего	2024	
		Количество публикаций			Количество публикаций	
		<10	>10		<10	>10
Знают свой индекс	84	79	92	86	81	91
Знают примерный индекс цитируемости некоторых коллег по работе	61	60	63	60	65	55
Знают примерный индекс цитируемости многих или почти всех коллег по работе	16	12	22	16	10	24
Оценивают индекс позитивно	17	11	25	17	13	21
Среднее значение индекса	10,1	7,7	12,8	12	9,1	15,1
Медианное значение индекса	8	6	11	10	8	13
Количество ответивших	551	311	240	536	284	252

⁶ Учитывались различия, значимые при $p < 0,05$, и стандартизированные остатки с величиной $> 1,65$.

Известно, что публикационная активность у докторов наук существенно выше, чем у кандидатов. Эти различия были подтверждены данными обеих волн исследования. Однако предположение, что информированность в большей мере зависит от ученой степени, чем от количества публикаций, не подтвердилось. Проверка выявленной связи на предмет ложной корреляции с использованием в качестве контрольной переменной ученой степени показала, что в 2022 г. ее ввод не оказал влияния. И у кандидатов, и у докторов наук при наличии 10 и более публикаций за последние два года информированность об индексе цитируемости (своем и многих коллег), а также позитивные оценки внедрения ИХ были существенно выше, чем у тех, кто опубликовал менее 10 работ. Вместе с тем в 2024 г. различия оказались значимыми только у кандидатов наук, а у докторов связи более не наблюдалось. Этот эмпирический факт говорит о том, что фактор публикационной активности утрачивает свою роль в различении тестируемых показателей ИХ и, следовательно, подкрепляет гипотезу о повышении роли статусных характеристик (степени доктора наук).

Итак, в 2024 г. по сравнению с 2022 г. различия в общей информированности и оценках ИХ не являются заметными. Значение ИХ неуклонно увеличивается у всех респондентов. Однако доля позитивных оценок ИХ со стороны ученых остается стабильно незначительной. Очевидно, следует акцентировать внимание на содержательных сторонах, связанных с внедрением индекса цитирования, его месте в представлениях ученых о факторах профессионального успеха, анализе соотношения достоинств и недостатков ИХ.

Индекс цитируемости в представлениях ученых о факторах профессионального успеха

Конструктивно-инструментальный подход закономерно предполагает постановку вопроса о способности ИХ стать вровень или приблизиться к таким фундаментальным мерилам профессионального успеха ученых, как международное признание, моральный авторитет, наличие большого количества учеников, широкая известность и др.

Ранее проведенные исследования показали, что цитирование уступает роли такого показателя успешности ученого, как количество учеников, но опережает почетные звания, упоминания в СМИ, членство в международных организациях [6, с. 16].

По результатам двух повторных исследований высокий уровень индекса цитируемости занимает устойчивое четвертое место среди других факторов профессионального успеха ученых, уступая таким, как количество учеников, международное признание, моральный авторитет, и опережая все остальные тестируемые признаки. Причем, наиболее дифференцирующим критерием ответов стала отраслевая принадлежность ученого (табл. 3).

Таблица 3

Факторы профессионального успеха современных ученых с учетом отрасли занятости⁷, %

Факторы профессионального успеха ученых	Годы опроса					
	2022			2024		
	Всего	Отрасль ⁸		Всего	Отрасль	
		Естеств.	Гуманит.		Естеств.	Гуманит.
Большое количество учеников и последователей	62	61	64	60	61	59
Международное признание	45	52	36	44	50	38
Высокий уровень морального авторитета	39	37	41	42	38	46
Высокий уровень индекса цитируемости	35	41	26	39	46	32
Ученые звания, степень	25	22	28	25	27	23
Большое количество публикаций	23	26	20	22	23	21
Широкая известность	16	12	21	17	10	23
Высокий уровень оплаты труда	16	12	20	15	14	17
Награды	5	3	7	5	4	6
Высокая должность	2	1	2	2	2	2
Большое количество подписчиков в блогах, социальных сетях	1	0	1	0	0	0
Количество ответивших	544	297	247	524	255	269

Примечание: Сумма процентов превышает 100%, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

У представителей естественных, точных и технических наук цитируемость вошла в тройку наиболее значимых факторов профессионального успеха. При этом, в сравнении с гуманитариями, они реже говорят о моральном авторитете и чаще — о международном признании.

Как и следовало ожидать, максимальное значение цитированию придается при позитивных оценках внедрения ИХ (60% против 17% среди негативно его оценивающих). Важность индекса цитирования тем существеннее, чем более высоки его числовые значения, которые у представителей естествознания, точных и технических наук выше, чем у гуманитариев.

Отметим, что в годы исследований роль цитирования повышается у всех групп ученых.

⁷ Формулировка вопроса: «Что, на Ваш взгляд, больше всего говорит о профессиональном успехе ученого сегодня?»

⁸ Отрасли: Естеств. — естественные, точные и технические науки, гуманит. — гуманитарно-социальные науки.

Достоинства и недостатки индекса Хирша

Несмотря на то что позитивные оценки внедрения ИХ дают менее 1/5 части ученых, доля отметивших, что ИХ не имеет каких-либо достоинств, оказалась незначительной и продолжает снижаться (29% в 2022 г. и 27% в 2024-м).

Чаще всего российские ученые относят к достоинствам ИХ то, что показатель цитируемости публикаций автора свидетельствует об интересе коллег к его исследованиям. Этот модальный ответ (36% в 2022 г. и 40% в 2024 г.) вышел на первое место вне зависимости от статусных и поведенческих характеристик ученых (табл. 3). В тесной связи с ним (коэффициент корреляции Пирсона $-0,291$ в 2022 г. и $0,325$ в 2024 г.) находится указание на то, что высокий ИХ свидетельствует об актуальности публикаций. Предположение, что технологические возможности ИХ (простота вычисления и его бóльшая эффективность в сравнении с другими показателями) будут положительно коррелировать друг с другом, не оправдалось. Между ними не только нет связи, но и по значимости простота вычисления оказалась на втором месте, а эффективность ИХ — на последнем. С известной долей сомнения ученые относятся к возможностям ИХ определять рейтинг исследователя (22% в 2022 г. и 30% в 2024-м), быть показателем баланса между количеством и качеством научной продукции (примерно каждый пятый), и еще реже полагают, что он сможет стимулировать дальнейшие научные поиски (примерно каждый десятый). Последняя из указанных функций индекса Хирша очень важна. В связи с этим первоочередной задачей стала проверка гипотезы о том, что чем выше уровень личного дохода респондентов, тем больше достоинств и меньше недостатков ИХ они усматривают. Однако обнаружить значимой зависимости тут не удалось.

Обращение к статусным и поведенческим характеристикам респондентов во взаимосвязи с их оценками достоинств индекса Хирша позволяет утверждать, что наиболее дифференцирующим фактором является числовое значение ИХ, которому уступают ученая степень и публикационная активность (табл. 4).

Ученые с числовым значением ИХ, превышающим медиану, чаще отмечают его достоинства (за исключением двух последних) и реже говорят, что таковых нет. Еще четче эта тенденция проявляется при использовании более дробного деления ученых на группы по значению ИХ. Значимость ИХ как стимула для дальнейших научных поисков повышается только в связи с публикационной активностью: респонденты, имеющие более 10 публикаций за последние два года, упоминают этот показатель в 2 раза чаще остальных.

В целом ни одно из тестируемых достоинств ИХ не получило доминирующего признания. Тогда как относительно его недостатков у большинства ученых имеется консолидированное мнение. Более 50% респондентов указывают прежде всего на то, что индекс Хирша вытесняет роль экспертных оценок, определявших ранее «вес» ученого в науке. И лишь незначительная доля опрошенных (не превышающая 10%) считают, что ИХ не имеет недостатков.

Таблица 4

Достоинства индекса Хирша как показателя научной деятельности в оценках ученых с учетом его числовых значений, %

Достоинства индекса Хирша как показателя научной деятельности	Годы опроса					
	2022			2024		
	Всего	Индекс Хирша		Всего	Индекс Хирша	
		<Me ⁹	>Me		<Me	>Me
Свидетельствует об интересе коллег к исследованиям автора	36	35	41	40	37	48
Прост в вычислении	28	24	33	30	28	33
Указывает на актуальность публикуемой научной информации	26	25	29	26	26	29
Помогает определить рейтинг исследователя	22	17	29	30	29	34
Указывает на баланс между количеством и качеством научной продукции	20	16	25	22	17	27
Стимулирует дальнейшие научные поиски	10	11	9	9	13	6
Более эффективен по сравнению с другими показателями	6	5	8	6	4	8
Нет достоинств	29	32	25	27	31	21
Количество ответивших	461	218	243	455	207	248

Примечание: Сумма процентов превышает 100%, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Наиболее дифференцирующим фактором в оценках респондентами недостатков ИХ стал их возраст (табл. 5).

Ученые в возрасте ниже медианного в 2 раза чаще подчеркивают прямую зависимость индекса цитирования от возраста автора. Кроме того, они чаще, чем их старшие коллеги, указывают на то, что ИХ зависит от известности и общительности автора. Фактор возраста для цитирования является наиболее уязвимым, по мнению абсолютного большинства исследователей.

Это подтверждает, что зависимость ИХ от возраста вкупе с известностью автора усиливает эффект Матфея в науке. Для того чтобы преодолеть фактор возраста (приблизиться по значению ИХ к старшим коллегам), молодому ученому надо либо быть доктором наук, либо для повышения своей узнаваемости иметь регулярные связи с российскими и зарубежными коллегами, постоянно участвовать в научных конференциях, либо работать в команде (исследовательском коллективе) в институтах РАН [9, с. 232]. А еще лучше, чтобы все перечисленное сочеталось.

⁹ Me — медиана, числовые значения которой см. в таблице 2.

Таблица 5

**Недостатки индекса Хирша как показателя научной деятельности
в оценках ученых с учетом их возраста, %**

Недостатки индекса Хирша как показателя научной деятельности	Годы опроса					
	2022			2024		
	Всего	Возраст		Всего	Возраст	
		<Me ¹⁰	>Me		<Me	>Me
Вытесняет роль экспертных оценок	53	50	56	59	53	67
Зависит от известности, общительности автора	39	42	35	41	46	36
Учитывает ссылки с раскритикованными статьями	25	25	26	26	27	26
Не учитывает число соавторов	22	24	19	19	20	19
Находится в прямой зависимости от возраста автора	21	28	14	22	29	14
Не учитывает информацию о наиболее важных высокоцитируемых работах	21	18	25	26	25	27
Не чувствителен к многократной публикации статьи	19	20	18	20	22	18
Недостатков нет	7	9	6	6	7	5
Количество ответивших	525	271	254	518	263	255

Примечание: Сумма процентов превышает 100%, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Вместе с тем установлено, что молодые ученые (до 39 лет) в сравнении со старшими коллегами (особенно с теми, кому больше 60 лет) чаще позитивно относятся к внедрению индекса Хирша. Высокий уровень ИХ как фактор профессионального успеха также входит у молодых ученых в тройку ведущих приоритетов из 11 тестируемых (уступая большому количеству учеников и международному признанию), и его роль возрастает (40% в 2022 г. и 44% в 2024-м).

Выявленные недостатки ИХ уже приводились во множестве публикаций, и количественные данные лишь подтверждают критические оценки экспертов.

Проверка основной гипотезы исследования о наличии наряду с высокими статусными позициями (доктор наук, профессор) других факторов, способных оказывать сходное влияние на числовые значения ИХ, предполагает сравнительный анализ всех возможных потенциальных предикторов.

¹⁰ Me — медианный возраст ученых. В 2022 г. — 50 лет, в 2024 г. — 54 года.

Ученая степень как определяющий фактор различий числовых значений индекса Хирша

Поиск фактора, в наибольшей мере дифференцирующего числовые значения ИХ, привел к выводу, что таковым является ученая степень. Сравнение кандидатов и докторов наук по средним значениям ИХ во взаимосвязи с различными социально-демографическими и поведенческими характеристиками неизменно и устойчиво свидетельствует о первостепенной роли степени доктора наук (табл. 6).

Таблица 6

Числовые значения индекса Хирша у кандидатов и докторов наук с учетом социально-демографических и поведенческих характеристик (средние значения)

Социально-демографические характеристики респондентов	Годы опроса			
	2022		2024	
	Кандидаты	Доктора	Кандидаты	Доктора
Пол				
Мужчины	8,3	16,2	10,5	18,0
Женщины	6,9	13,1	8,9	16,5
Возраст (по медиане)				
29–50 ¹¹	7,1	14,6	8,7	19,9
51 и старше	8,9	15,5	11,7	17,1
Научное звание				
Профессор	*	16,9	*	17,4
Доцент	7,7	10,9	9,6	15,4
Отрасли науки				
Естественные, точные, технические	8,2	17,2	10,0	18,7
Социально-гуманитарные	7,1	12,7	9,4	16,4
Занятость				
Институты РАН	9,1	15,8	10,5	21,4
Вузы	6,3	13,2	9,3	16,3
Регионы				
Москва и Санкт-Петербург	8,9	16,1	10,2	18,8
Остальные	6,7	14,5	9,2	16,2
Научный стаж (по медиане)				
До 24 лет ¹²	7,0	14,0	8,7	16,4
Более 25	9,0	15,6	11,6	17,7
Доход в месяц (по медиане)				
До 80 тыс. руб.	6,9	12,9	8,5	15,2
Свыше 80 тыс. руб.	9,3	17,1	10,4	18,4
Количество публикаций за последние 2 года				
До 10	6,6	12,0	8,1	13,2
Более 10	9,4	17,1	11,9	19,6

Примечание: * — недостаточное количество случаев для статистического анализа.

¹¹ В 2024 г. медианный возраст — 54 года.

¹² В 2024 г. медианный научный стаж — 27,5 года.

Ни в одном из анализируемых случаев кандидаты наук не преобладали над докторами по числовым значениям ИХ. Максимальное среднее его значение установлено у докторов наук институтов РАН (21,4 — 2024 г.), минимальное — у кандидатов, работающих в вузах (6,3 — 2022 г.).

Другие, менее значимые устойчивые различия свидетельствуют, что и среди кандидатов, и среди докторов наук средние значения ИХ были выше у мужчин, у занятых в отраслях естественных, точных и технических наук, в институтах РАН, у жителей мегаполисов, а также у лиц с большим научным стажем, доходом и количеством публикаций более 10. Вместе с тем различия ИХ, обусловленные возрастом (использовались медианные значения), оказались почти незаметными, а в 2024 г. индексы цитирования у докторов наук моложе 54 лет были выше, чем у их более возрастных коллег.

Таким образом, индекс Хирша является производной от достигнутого социального статуса ученого, прежде всего его ученой степени. Поэтому ошибочно рассматривать ИХ как самостоятельный фактор, влияющий на изменения ценностных ориентаций, мотивацию, отношения в коллективе, как это делают некоторые авторы [17, с. 109]. Поступая подобным образом, мы попадаем в ловушку ложных корреляций.

Для выявления вклада основных переменных в объяснение дисперсии значений индекса Хирша мы провели множественный линейный пошаговый регрессионный анализ с использованием фиктивных переменных. Для этого был создан ряд дихотомических переменных, по которым референтные значения предписывались тем группам респондентов, у которых значение ИХ было выше среднего по выборке¹³.

В качестве переменной отбора использовался возраст, прежде всего для того, чтобы увидеть набор предикторов у более молодых ученых, возраст которых был ниже медианного значения. С учетом признаков мультиколлинеарности между переменными «ученая степень» и «научное звание» (коэффициент корреляции Пирсона $> 0,7$) последняя была исключена из анализа (табл. 7).

Обнаруженный устойчивый результат подтвердил и уточнил предположение о ведущей роли ученой степени. Второй по значимости предиктор — наличие большого количества публикаций за последние два года — подчеркивает роль поведенческой активности ученых. Влияние высокого дохода на дисперсию значений ИХ снижается и характерно только для более молодых ученых. Заметно, что, по данным 2024 г., прогностический потенциал первых трех предикторов существенно выше у респондентов, чей возраст ниже медианного. В связи с этим более детальный регрессионный анализ с использованием в качестве переменной отбора трех возрастных групп показал, что для молодых ученых (30–39 лет) ведущими предикторами ИХ в порядке их влияния являются число публикаций (> 10) и занятость в институтах РАН, для ученых среднего возраста (40–54 года):

¹³ Так, учитывая, что у докторов наук среднее значение индекса Хирша существенно выше, чем у кандидатов, код 1 присваивался докторам наук, 0 — кандидатам. По этому же принципу: 1 — профессорам, 0 — доцентам, либо не имеющим научного звания; 1 — с научным стажем 24 года и выше, 0 — до 24 лет; 1 — с доходом свыше 80 тыс. руб., 0 — до 80 тыс. руб.; 1 — мужчинам, 0 — женщинам; 1 — работающим в отраслях естественных, точных и технических наук, 0 — гуманитарных и социальных; 1 — работающим в институтах РАН, 0 — в вузе; 1 — работающим в Москве и Санкт-Петербурге, 0 — в других регионах; 1 — имеющим более 10 публикаций, 0 — менее 10.

степень доктора наук, число публикаций, доход > 80 тыс. руб. в месяц, занятость в институтах РАН, а для ученых старше 55 лет: занятость в институтах РАН, ученая степень доктора наук, число публикаций, работа в мегаполисах.

Таблица 7

Предикторы числовых значений индекса Хирша, стандартизированные коэффициенты Бетта

Предикторы	Годы опроса					
	2022			2024		
	В целом	Возраст		В целом	Возраст	
		<Me	>Me		<Me	>Me
Наличие ученой степени доктора наук	0,309	0,334	0,279	0,292	0,389	0,242
Более 10 публикаций	0,229	0,227	0,249	0,251	0,299	0,186
Доход свыше 80 тыс. руб. в месяц	0,167	0,220	ns	0,099	0,165	ns
Занятость в институтах РАН	0,166	0,213	0,181	0,166	ns	0,325
Научный стаж более 24 лет	0,110	ns	ns	0,110	0,130	ns
Регион Москва и Санкт-Петербург	ns	ns	ns	0,102	ns	0,165
Отрасль: естественные науки	ns	ns	ns	ns	0,124	ns
Совокупный R-квадрат, %	29	32	19	30	41	23
Количество валидных ответов	359	187	172	365	191	174

Заключение

Отношение к дальнейшему использованию индекса Хирша как инструменту управления и позитивного стимула профессиональной деятельности российских ученых следует рассматривать с позиции выявленных в анализе тенденций.

1. Публикационная активность ученых в большей мере, чем какие-либо другие факторы, способствует росту позитивных оценок внедрения индекса цитирования.

2. Вопреки разделяемому большинством исследователей мнению, что ИХ носит потенциально дискриминирующий характер по отношению к молодым ученым [9, с. 232], последние не только чаще старших коллег высказывают позитивное отношение к внедрению ИХ, но и придают ему большее значение как фактору профессионального успеха современного ученого.

3. Как показывает динамика двух волн исследований, роль индекса цитирования в научной деятельности, ее оценках повышается во всех группах ученых. Во многом это связано с тем, что ученые вне зависимости от их статусных и поведенческих характеристик важнейшим достоинством индекса называют его роль как показателя интереса коллег к их исследованиям, индикатора актуальности опубликованных работ.

4. Однако за 15 лет существования индекса Хирша негативное отношение к нему большинства российских ученых так и не преодолено. Не оправдались ожидания, что ИХ имеет достаточный потенциал для стимулирования дальнейшего научного поиска. Материальные стимулы, вводимые в различные положения об эффективном контракте, мало повлияли на рост позитивных оценок индекса.

5. ИХ не стал самостоятельным фактором, способным повлиять на мотивацию и поведение занятых в научной деятельности, а является производной от достигнутого социального статуса, прежде всего ученой степени доктора наук и научного звания профессора. Мы не рассматриваем сложившееся положение как отражение социального неравенства [14] или же как следствие провала государственного вмешательства в науку [16]. Скорее, это одно из проявлений сложившейся академической традиции в духе эффекта Матфея в науке, обладающей достаточным ресурсом, чтобы подчинять себе различные настоящие и будущие организационные инновации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Темницкий Александр Лазаревич — доктор социологических наук, доцент, кафедра социологии, Московский государственный университет (институт) международных отношений МИД РФ (МГИМО); ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. **Телефон:** +7 (495) 434-94-26. **Электронная почта:** taleksandr@list.ru SPIN-код: 5717-0857

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2026. VOL. 32. NO. 2. P. 78–97. DOI: 10.19181/SOCJOUR.2026.32.2.5

Research Article

ALEXANDER L. TEMNITSKIY^{1,2}

¹ Moscow State Institute of International Relations (MGIMO).

76, Vernadskogo Av., 119454, Moscow, Russian Federation.

² Institute of Sociology of FCTAS RAS.

Bl. 5, 24/35, Krzhizhanovskogo str., 117218, Moscow, Russian Federation.

THE HIRSCH INDEX IN THE SCIENTIFIC ACTIVITY OF RUSSIAN SCIENTISTS: FROM ORGANIZATIONAL INNOVATION TO ACADEMIC TRADITION

Abstract. This paper addresses problematic issues associated with the introduction of the Hirsch index as the key instrument for evaluating scientific activity, and it is based on the analysis of Russian researchers' publications included in the National Bibliographic Database (Russian Science Citation Index, RSCI) and materials from two repeated sociological surveys (2022 and 2024). With their titles, abstracts and keywords including the term "Hirsch index", 625 publications in RSCI between 2011 and 2024 were reviewed; this made it possible to conclude that their distribution corresponds to the attributes of the innovation lifecycle model. 30 selected publications were further analyzed, which led to the conclusion that there is a misalignment between the completed institutionalization of the Hirsch index and most researchers having a negative attitude towards it. The analysis of sociological data from two repeated sociological surveys sought to define the place and role of the Hirsch index in scientists' daily professional activities: their attitude towards its implementation, assessment of its advantages and disadvantages, its role in achieving their professional success. The main focus was on testing the hypothesis about the determining role of the researcher's status, rather than their publication activity, in achieving high numerical values of the Hirsch index. For this purpose cross-tabulation and regression analysis methods were used, and factors that are predominant in differentiating the numerical values of the Hirsch index and its predictors were identified. Based on the

obtained results, we arrived at the conclusion that the Hirsch index is a derivative of the researcher's social status, primarily of their Doctor of Science degree — another manifestation of the established academic tradition, a kind of equivalent of the Matthew effect in science.

Keywords: Hirsch index; scientific activity; organizational innovation; academic tradition; Matthew effect.

For citation: Temnitskiy, A.L. The Hirsch Index in the Scientific Activity of Russian Scientists: from Organizational Innovation to Academic Tradition. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2026. Vol. 32. No. 2. P. 78–97. DOI: [10.19181/socjour.2026.32.2.5](https://doi.org/10.19181/socjour.2026.32.2.5)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander L. Temnitskiy — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Sociological Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO); Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. **Phone:** +7 (495) 434-94-26. **Email:** taleksandr@list.ru ORCID: 0000-0002-5275-7457 ResearcherId: I-4615-2018

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Багдасарьян Н.Г., Сони́на Л.А. Мнимые единицы публикационной активности в обществе потребления // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 12. С. 86–94. DOI: [10.31992/0869-3617-2020-29-12-86-94](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-12-86-94) EDN: XDRCQI
Bagdasaryan N.G., Sonina L.A. Imaginary units of publication activity in consumer society. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2020. Vol. 29. No. 12. P. 86–94. DOI: [10.31992/0869-3617-2020-29-12-86-94](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-12-86-94) (In Russ.)
2. Бедный Б.И., Сорокин Ю.М. О показателях научного цитирования и их применении // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 17–28. EDN: QBVWEF
Bedny B.I., Sorokin Yu.M. On scientific citation indicators and their application *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2012. No. 3. P. 17–28. (In Russ.)
3. Бирженюк Г.М. Индекс Хирша как симулякр, или Уравнение известных с неизвестными // Вестник культуры и искусств. 2018. № 1. С. 22–34. EDN: LAUTUT
Birzhenyuk G.M. The Hirsch Index as a Simulacrum, or Equation of Known with Unknowns. *Vestnik kul'tury i iskusstv*. 2018. No. 1. P. 22–34. (In Russ.)
4. Болотов В.А., Квелидзе-Кузнецова Н.Н., Лантев В.В., Морозова С.А. Индекс Хирша в Российском индексе научного цитирования // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 241–262. DOI: [10.17323/1814-9545-2014-1-241-262](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-1-241-262) EDN: SGWRAB
Bolotov V.A., Kvelidze-Kuznetsova N.N., Laptev V.V., Morozova S.A. Hirsch index in the Russian Science Citation Index. *Voprosy obrazovaniya*. 2014. No. 1. P. 241–262. DOI: [10.17323/1814-9545-2014-1-241-262](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-1-241-262)
5. Боркин Л.Я., Сайфитдинова А.Ф. Наукометрия, оценка научной деятельности ученых и научная политика в России // Биосфера. 2024. Т. 16. № 1. С. 103–143. DOI: [10.24855/biosfera.v16i1.906](https://doi.org/10.24855/biosfera.v16i1.906) EDN: VSTUSQ
Borkin L.Ya., Saifitdinova A.F. Scientometrics, assessment of scientific activity of scientists and scientific policy in Russia. *Biosfera*. 2024. Vol. 16. No. 1. P. 103–143. DOI: [10.24855/biosfera.v16i1.906](https://doi.org/10.24855/biosfera.v16i1.906) (In Russ.)
6. Бошно С.В. Индекс Хирша как показатель доктринальности (по результатам социологических опросов) // Право и современные государства. 2023. № 6. С. 9–22. DOI: [10.14420/ru.2023.6.1](https://doi.org/10.14420/ru.2023.6.1) EDN: PTKXTV
Boshno S.V. The Hirsch Index as an Indicator of Doctrinality (Based on the Results of Sociological Surveys) *Pravo i sovremennyye gosudarstva*. 2023. No. 6. P. 9–22. DOI: [10.14420/ru.2023.6.1](https://doi.org/10.14420/ru.2023.6.1) (In Russ.)

7. *Драпкина О.М., Поддубская Е.А., Розанов В.Б., Гасанова Л.Г.* Влияние пола, возраста и стажа работы на показатели результативности научной деятельности работников медицинских исследовательских учреждений // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2021. № 7. С. 153–262. DOI: DOI: 10.15829/1728-8800-2021-2960 EDN: EUBRUO
Drapkina O.M., Poddubskaya E.A., Rozanov V.B., Gasanova L.G. The influence of gender, age, and length of service on the performance indicators of scientific activities of employees of medical research institutions. *Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika*. 2021. No. 7. P. 153–262. DOI: 10.15829/1728-8800-2021-2960 (In Russ.)
8. *Ефимова Г.З.* Анализ эффективности наукометрических показателей при оценке научной деятельности // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 8. С. 101–108.
Efimova G.Z. Analysis of the effectiveness of scientometric indicators in assessing scientific activity. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. No. 8. P. 101–108. EDN: PHNWGV (In Russ.)
9. *Зарубина Н.Н., Карпова Д.Н., Капитonenкова Т.Д.* Наука и высшая школа перед вызовами современности: стратегии и перспективы развития (размышления по итогам научно-практической конференции) // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13. № 4. С. 230–237. DOI: DOI: 10.19181/snsp.2025.13.4.10 EDN: VZKNDK
Zarubina N.N., Karpova D.N., Kapitonenkova T.D. Science and higher school facing the challenges of modernity: strategies and prospects for development. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2025. No. 4. P. 230–237. DOI: 10.19181/snsp.2025.13.4.10 (In Russ.)
10. *Луценко Е.В., Орлов А.И.* Количественная оценка степени манипулирования индексом Хирша и его модификация, устойчивая к манипулированию // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 121. С. 202–234. DOI: 10.21515/1990-4665-121-005 EDN: WWSKJN
Lutsenko E.V., Orlov A.I. Quantitative assessment of the degree of manipulation of the Hirsch index and its modification resistant to manipulation. *Politematicheskii setevoi ehlektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2016. No. 121. P. 202–234 DOI: 10.21515/1990-4665-121-005. (In Russ.)
11. *Мертон Р.* Эффект Матфея в науке, II: накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности // THESIS. 1993. № 3. С. 256–276.
Merton R. The Matthew Effect in Science II: accumulation of advantages and the symbolism of intellectual property. *THESIS*. 1993. No. 3. P. 256–276. (In Russ.)
12. *Михайлов О.В., Михайлова Т.И.* «Хиршеметрия» в казанском национальном исследовательском технологическом университете // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 18. С. 338–341. EDN: OJKCSL
Mikhailov O.V., Mikhailova T.I. “Hirshometry” at the Kazan National Research Technological University. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2011. No. 18. P. 38–341. (In Russ.)
13. *Новиков Д.А.* Померяемся «хиршами»? (размышления о наукометрии) // Высшее образование в России. 2015. № 2. С. 5–13. EDN: TMGBSX
Novikov D. A. Let’s measure “hirschs”? (reflections on scientometrics). *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2015. No. 2. P. 5–13. (In Russ.)
14. *Носкова А.В., Голоухова Н.В., Кузьмина Е.С.* Статусные позиции и научный капитал ученых в российской науке // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 88–99. DOI: DOI: 10.31857/S0132162524010087 EDN: IPTWOW

- Noskova A.V., Goloukhova N.V., Kuzmina E.S. Status positions and scientific capital of scientists in Russian science. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2024. No. 2. P. 88–99. DOI: [10.31857/S0132162524010087](https://doi.org/10.31857/S0132162524010087) (In Russ.)
15. Романов Д.А., Попова О.Б., Арефьева С.А. Диагностика качества публикаций научных работников // Электронный сетевой политематический журнал Научные труды КубГТУ. 2016. № 2. С. 189–205. EDN: [VOTTRJ](https://www.edn.ru/VOTTRJ)
Romanov D.A., Popova O.B., Arefeva S.A. Diagnostics of the quality of publications of scientific workers. *Ehlektronnyi setevoi politematicheskii zhurnal Nauchnye trudy KubGTU*. 2016. No. 2. P. 189–205. (In Russ.)
16. Рубинштейн А.Я. Государственный патернализм: наукометрический провал // Journal of Institutional Studies. 2021. Т. 13. № 3. С. 20–36. DOI: [10.17835/2076-6297.2021.13.3.020-036](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.3.020-036) EDN: [PTWFBB](https://www.edn.ru/PTWFBB)
Rubinstein A.Ya. State Paternalism: A Scientometric Failure. *Journal of Institutional Studies*. 2021. Vol. 13. No. 3. P. 20–36. DOI: [10.17835/2076-6297.2021.13.3.020-036](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.3.020-036) (In Russ.)
17. Собкин В.С., Андреева А.И., Рзаева Ф.Р. К вопросу о содержательной валидности индекса Хирша // Ценности и смыслы. 2018. № 6. С. 97–113. DOI: [10.24411/2071-6427-2018-10043](https://doi.org/10.24411/2071-6427-2018-10043) EDN: [YSREBN](https://www.edn.ru/YSREBN)
Sobkin V.S., Andreeva A.I., Rzaeva F.R. On the content validity of the Hirsch index. *Tsennosti i smysly*. 2018. No. 6. P. 97–113. DOI: [10.24411/2071-6427-2018-10043](https://doi.org/10.24411/2071-6427-2018-10043) (In Russ.)
18. Спасенников В.В. Сравнительный анализ публикационной активности отечественных психологов и эргономистов с использованием показателей цитируемости // Эргодизайн. 2021. № 4. С. 235–249. DOI: [10.30987/2658-4026-2021-4-235-249](https://doi.org/10.30987/2658-4026-2021-4-235-249) EDN: [EBAWPB](https://www.edn.ru/EBAWPB)
Spasennikov V.V. Comparative analysis of the publication activity of domestic psychologists and ergonomists using citation indicators. *Ergodizayn*. 2021. No. 4. P. 235–249. DOI: [10.30987/2658-4026-2021-4-235-249](https://doi.org/10.30987/2658-4026-2021-4-235-249) (In Russ.)
19. Супонина Е.А. Накручивание индекса цитирования как одно из проявлений академической недобросовестности (на примере образовательных организаций МВД России) // Синергия. 2017. № 6. С. 50–58. EDN: [XOQVVB](https://www.edn.ru/XOQVVB)
Suponina E.A. Citation index inflation as one of the manifestations of academic dishonesty (using the example of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia). *Sinergiya*. 2017. No. 6. P. 50–58. (In Russ.)
20. Юревич А.В., Цапенко И.П. Фетишизм статистики: количественная оценка вклада российской социогуманитарной науки в мировую // Социология науки и технологий. 2012. Т. 3. № 3. С. 7–23. EDN: [PNCFEZ](https://www.edn.ru/PNCFEZ)
Yurevich A.V., Tsapenko I.P. Fetishism of statistics: quantitative assessment of the contribution of Russian social and humanitarian science to the world. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*. 2012. Vol. 3. No. 3. P. 7–23. (In Russ.)
21. Hirsch J.E. An Index to Quantify an Individual's Scientific Research Output. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2005. Vol. 15. P. 16569–16572. DOI: [10.1073/pnas.0507655102](https://doi.org/10.1073/pnas.0507655102)

Статья поступила в редакцию: 27.01.2026; поступила после рецензирования и доработки: 07.03.2026; принята к публикации: 13.03.2026.

Received: 27.01.20226; revised after review: 07.03.2026; accepted for publication: 13.03.2026.